

**Галина
Гончарова**

**НЕ СОТВОРИ
СЕБЕ ВАМПИРА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислав Дудин

Гончарова, Г.

Г65 Не сотвори себе вампира / Галина Гончарова. -
Москва : Издательство АСТ, 2016. - 480 с. - (Дру-
гие Миры).

ISBN 978-5-17-095441-4

Мало ввязаться в драку, надо еще уцелеть в ней! Мало
найти хороших друзей, надо еще сберечь их жизни.

Сейчас все зависит только от Юли. Ее любимый вампир
Даниэль и загадочный Мечислав, с которым она связана не-
зримыми узами... Нельзя бросить их в беде.

Хватит ли Юле сил, решимости, уверенности в себе, чтобы
отстоять и их жизни, и свою перед загадочным Советом Вам-
пиров?

Теперь все зависит только от нее...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095441-4

© Г. Гончарова, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Глава 1.

Друзья, враги и ИПФ

Мечислав смотрел на девушку, которая уютно лежала у него на руках. Впервые за всю его длинную жизнь у вампира голова шла кругом. И было от чего. Сейчас Юля была в обмороке, и он уже минут пятнадцать пытался пробиться к ее сознанию.

Бесполезно.

Все было закрыто наглухо. И даже появлялось ощущение, что чем больше он старался, тем крепче становились стены вокруг ее разума.

— Не получается?

Даниэль. Сейчас они вдвоем сидели на заднем сиденье машины. Мечислав держал Юлю на руках и пытался докричаться до ее сознания, Даниэль просто смотрел на его попытки с каким-то странным выражением.

— Нет.

— Неудивительно.

— Это еще почему?

— Ты же видел, какую силу она сегодня призывала. Нам туда хода нет, сгорим как рождественские свечи.

— И совершенно непонятно, КАК она умудрилась это сделать. И почему не сгорела сама. Идет бой, она дерется, вкладывая всю агрессию, то есть по ЕГО нормам она уже зло. А когда она просит о помощи, вместо того чтобы уничтожить, ей дают силу, о которой мне даже подумать страшно. Крест этот опять же...

Даниэль нервно передернул плечами. Крест был обернут еще в несколько слоев ткани и лежал в багажнике. И даже сейчас вампиры чувствовали его холодную и безжалостную силу. Этот крест был создан, чтобы отпущать из этого мира. Навсегда.

— Ты не прав. Она не просила о помощи. И еще... Юля с рождения атеистка и даже не крещеная.

— Но в ее руках равно работает и наша магия — ты вспомни «слизня на дороге» — это ж надо так обозвать, и, как теперь выясняется, светлая?

— Ты у нас теоретик от магии, вот и разбирайся.

— А что тут разбираться. Мы с церковью просто антагонисты. И слишком замкнуты в своих крайностях. Священники не воспользуются нашей магией, мы не сможем произнести и пары слов из молитвы. К Юле не относится ни то, ни другое. Она не связана ни с нами, ни с ними. И спокойно использует оба источника.

— Так просто?

— Магия вообще не сложнее математики. Либо $(a+b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$, либо нет. Все примитивно.

— Увы, не все. Кстати, ты не думаешь, что в дальнейшем, общаясь с нами, Юля утратит свои способности к светлой магии?

— Не обязательно. Если она сама пожелает их сохранить, все будет в порядке. Судя по кольцу света, ей доступно многое в этой области. Грех будет не воспользоваться.

— А позволит ли она тебе? И будет ли пользоваться своими способностями в ТВОИХ целях?

— Пока еще ни одна из женщин не отказывалась.

— На Юлю не действует ни твое обаяние, ни Дюшкин гипноз. Так что смело дели свою уверенность на десять.

— И все же она меня хочет. Как женщина — мужчине. В этом я не могу ошибаться.

— Ты и не ошибаешься. Но она тебя вот именно что хочет. Не любит, не привязана, даже не заинтересована. Ты ей нужен постольку, поскольку опасность угрожает ей и ее родным. Вот и все. А что до «хочет» — она мне мимоходом рассказала, что «на каждую хотелку есть своя терпелка». И привела пример. Есть такой советский старый фильм «Морозко». Не попадался?

— У меня мало времени, но Роу я посмотрел. Потрясающая режиссерская работа.

— Вот. А в конце там есть совершенно невероятный кадр с Марфушей. Когда ее показывают вблизи, этакое искаженное лицо, и она там отрывается: «Хочу богатства! Хочу жениха! Хочу! Хочу!! ХОЧУ!!!». Вот Юля

и старается быть не такой, как Марфушенька. Пусть она тебя хочет. Все равно она себе ничего не позволит.

— Это мы еще посмотрим. Кстати, к тебе она намного теплее относится.

— Не стоит мне льстить. В ее случае это опять воспитание. Она, можно сказать, спасла мне жизнь и теперь «в ответе за тех, кого приручила». Если бы она выходила подобранного на дороге щенка, относилась так бы и к нему.

— Интересный подход. А мне кажется, что тобой она увлечена.

— Ты опять ошибаешься. Знаешь, мне иногда кажется, что женщины слишком тебя любят. Ты перестал их понимать. Зачем, если любая и так на шею бросится? Тебя это когда-нибудь подведет.

— Факт, — подтвердил Вадим с переднего сиденья.

— А ты вообще не смей рот открывать, когда начальство гневаться изволит, — окрысился на него Мечислав.

— Шеф, я бы молчал, но Даниэль со всех сторон прав.

— И увлечена она не совсем Даниэлем, а его талантом. В вашем случае бабы клюют на внешность, в его — на карандаш, — включился в дискуссию Борис.

— Хоть кто-то понял, — закатил глаза Даниэль.

— Сложно не понять. Юля тебя зауважала за гениальность, плюс еще ответственность за тебя — вот и получила ядерная бомба. А тебе-то она нравится?

— Она замечательная. Мне жаль, что она со мной не останется.

— О, наш творец опять влюбился. Только ты не так формулируешь. Надо было сказать: «Жаль, что я с ней не останусь». У тебя же вся любовь до следующей музыки.

— Юля — не муза. И скорее она со мной не останется. Как бы она ни ругалась с Мечиславом, но рано или поздно, так или иначе... Ты, Мечислав, достаточно силен для нее, а я — нет. Вот и вся история.

— Вероятно. Но?..

— Но сначала ей нужно побыть со мной. Иначе она тебя на всю жизнь возненавидит. За то, что могло бы быть и не случилось. Этого она тебе не простит. Разбитой мечты...

— Какие там могут быть мечты...

— Она не ребенок. И чем больше ты будешь давить на нее, тем больше она будет сопротивляться. Я готов спорить, ты силой ломился в ее сознание. И не прошел.

— А ты что предлагаешь?

— Попробуй пройти как друг. Мягко и ненавязчиво — если не пустят, ты и не обидишься.

— Что ж, возможно, ты прав.

Мечислав закрыл глаза и расслабился.

Несколько минут в салоне машины стояла тишина.

Потом тишина пропала.

Следующие пять минут вампир выражал свое мнение о девушке. И самым слабым впечатлением было «стер-р-р-р-рва»!

В мыслях Юлии можно было увидеть только одну картину.

Свернутый в фигу кулак, с которого стекали весьма неаппетитные желтоватые потоки касторового масла.

***

— Лапочка, ты очнулась?

Кто мне задает этот гениальный вопрос? Кстати, мне или нет? Кто я, где я и что со мной произошло? И почему я чувствую себя так, словно по мне одновременно три трактора проехали?!

К моим губам прижался край чашки, и я сделала несколько жадных глотков. Холодная вода! Что может быть лучше? И еще вода, и еще... Я напилась и попробовала вспомнить все еще раз. Так, зовут меня Юля. И фамилия у меня — Леоверенская. Выговорила? А теперь еще раз и полностью. Я — Юлия Евгеньевна Леоверенская! И это просто отлично! Значит, сотрясения мозга нет. А могло быть? Я что — самосвал головой тормозила? Нет! Я с вампиром дралась! Точно! И вампир ушел куда-то вдаль по золотому мосту! А до этого вывернул мне руку из сустава. Но рука-то на месте, иначе она бы не так ныла. А что со всем остальным? Вроде как тоже цело. Хорошо. Теперь попробуем открыть глаза. Полу-

чилось неплохо. Я лежала в какой-то большой комнате, но разглядеть ее толком не могла. У кровати едва горел ночник. Я повела глазами по сторонам. Кто здесь еще, кроме меня? В темноте мне не было видно, но зрение было не единственным из моих шести чувств. В ноздри ударил знакомый запах — и мое тело непроизвольно отреагировало на него. По коже пробежали мурашки, соски напряглись и затвердели, волоски на теле встали дыбом, словно кто-то провел по ним пальцем. Даже сейчас, в полуобморочном состоянии, этот запах возбуждал меня. Будь моя воля, я бы запретила распространять этот одеколон как мощный афродизиак! Или он его в секс-шопе купил? Кто? Ну разумеется! Кого еще я могла ожидать?! Мечислав!

— Противно вас видеть. А где Даниэль?

— Сейчас его очередь охранять. Ты все помнишь, что произошло, кудряшка?

Ехидство вернулось быстрее самоконтроля. «Кудряшку» я ему спускать не собиралась.

— А что такого произошло? Только не говорите, что я теперь, как честный человек, обязана на вас жениться!

Мечислав рассмеялся — и мне показалось, что по моей коже провели шелковым лоскутком.

— Я рад, что твое чувство юмора уцелело после всего случившегося. Как тебе пришла в голову идея перегрызть вампиру горло?! И откуда ты взяла этот фокус с крестом?!

— Спросите что полегче, — предложила я.

— А кто должен знать ответы? Я ничего такого не делал!

— Если бы я сама еще знала, что именно проделала, — я глубоко вздохнула и тут же сморщилась от боли в ребрах. Это еще что за черт?! Мечислав наблюдал за моим лицом. Вероятно, я покривилась от боли, потому что он тут же провел кончиками пальцев по моей щеке. Я вздрогнула даже от этого мимолетного прикосновения. Хотел вампир того или нет, но даже самые невинные его действия для меня были как мощнейший возбудитель. Даже сейчас, когда меня измолотили, как мельница — Дон Кихота.

— Ничего не сломано. Но синяки останутся надолго. Влад обошелся с тобой не очень вежливо, кудряшка.

— Кто? — не поняла я.

— Кудряшка. Красавица. Красивая.

— Это не обо мне, — тут же отрезала я.

Но мне было приятно.

— Имя Юля тебе совсем не идет, кудряшка. И ты действительно кудряшка. Когда улыбаешься. Жаль, что нечасто.

— Зато вы за троих скалитесь. Не клыки, а мечта стоматолога, — устало огрызнулась я. Как они меня все достали!

— Не завидуй, кудряшка. А теперь попробуй рассказать мне все, что ты сделала и что при этом чувствовала. С самого начала.

Я попыталась как можно более связно объяснить все, что думала и чувствовала во время боя. Но только до укуса. О мостике я не сказала ни слова.

— Ваш Дюшка просто сволочь. Влад был все это время не в себе от горя. Он семью потерял. Давным-давно. И все время думал о них. А потом, когда наша кровь смешалась, как будто что-то лопнуло. Он пытался подчинить меня. А вместо этого открыл свою душу. — Это я уже сказала нарочно. Пусть эта клыкастая сволочь испугается и не лезет в мои сны. — Он их все это время любил. Жену и детей. А они все это время не могли уйти. Они его ждали. А я смогла открыть дорогу.

— Как?! — резко спросил вампир.

Я пожалала плечами.

— Они его любили. А он — их. Мне достаточно было бросить все это на весы. Все, что он творил, — это ведь было от боли и безумия.

— Влад был вполне адекватным вампиром. Я с ним общался, он не сходил с ума.

— Не-а. Он так и не оправился от потери семьи. Он ходил, говорил, мог даже улыбаться, а вот внутри у него все было хуже, чем у мертвого. Ему нужно было тепло, а вокруг были только такие сволочи, как Дюшка. Стоило мне затронуть в нем душу — и дорога открылась. Мне

оставалось только провести его. Полагаю, что сейчас мой противник в раю.

Глаза у Мечислава медленно, но верно расширились и принимали форму правильного круга.

— Как? — в шоке выдохнул он. — Мы ведь прокляты. Навсегда.

— Не-а! — Заклинило меня на этом слове, что ли? — Бог есть Любовь. А все остальное — от купцов и сволочей. Его грехи ничего не значили по сравнению с той болью, которую он испытывал, думая о своей семье. А он думал постоянно. Можно сказать, что он уже на земле был в аду. Помните Хайяма?

— То есть?

— Ад и рай в небесах — это сладкая ложь.

Рай и ад, ты поверь мне, и ближе найдешь —

Он не в сферах небесных и адских кругах,

Рай и ад в наших душах и наших сердцах.

А у него вся душа была одним сплошным комком боли. Если он что и натворил, уже искупил это всей своей вампирской жизнью. Ему даже не нужно было чистилище, ему каждый раз, когда он вспоминал о своей семье, было больнее, чем от каленого железа. Все, что он натворил, он же и искупил своей жизнью после смерти. Так и прошел.

Мечислав был внимателен и сосредоточен, как какающая собака.

— Что ты при этом чувствовала?

— Усталость. Напряжение. Как ведро с водой в гору тащишь. Но больно мне не было. Ни капельки. Боль навалилась, только когда все закончилось. А до того я ничего не чувствовала. Кстати, а где мой сотворенный крест?!

— Здесь. Рядом с кроватью. Я могу дотрагиваться до него только твоей рукой. Меня он жжет. Стоит просто провести рукой рядом, даже не взять — и он вспыхивает. Как ты умудрилась создать его — хотел бы я знать!

— Если узнаете — поделитесь секретом.

— Обязательно, кудряшка.

И тут я обратила внимание на одну маленькую деталь.

— Теперь вы относитесь ко мне уважительнее, что ли?.. Что произошло?

Вампир серьезно смотрел на меня.

— Наверное, я должен извиниться перед тобой, девочка.

Я даже не спросила — за что? Умнею? Вряд ли. Устала.

— Раньше я думал, что ты просто бестолковая девчонка, которую судьба одарила огромной силой. Теперь я знаю, что ты способна отвечать за свои слова. И готова рискнуть своей жизнью ради подруги, которая тебе, в общем-то, безразлична. Но ты обещала ей помощь и защиту. И действительно шла на все ради нее. Это заслуживает уважения.

Я кивнула. Но поживать на лаврах не стала. Неудобно. Если кто не знает — лаврушка очень сильно колется. И вообще — хороша только в супе.

— Я и правда вела себя как дура. Я виновата. Из-за моей глупости могли пострадать все мы.

— Я рад, что ты это признала, красотка.

— Не смей называть меня красоткой, кровосос занзибарский! — тут же взбеленилась я.

Это было единственное слово, которое я не стану терпеть в свой адрес. Ненавижу этот фильм и дебильную ухмылку Джулии «Акулы» Робертс. Как можно ЭТО смотреть. Романтическая история о любви миллионера и проститутки? Да что эти голливудские твари знают?! А я была в больнице. Есть там отделение для ВИЧ-инфицированных. Мама в свое время отвезла меня туда и показала девушек, умирающих от ВИЧ-инфекции. Показала наркоманок и искалеченных девчонок. И это с ними сделали такие же миллионеры! Это жизнь, именно это, а вовсе не история Золушки. И жестоко показывать такой фильм глупым девчонкам. Они же верят...

Если уж на то пошло, хоть кто-то видел передачу «Звезды без грима»? Или как-то она по-другому называлась, не помню. Дело было года три назад. Мама ее посмотрела, потом записала и показала мне. Там показывали «звездюка» после работы гримера — и до ра-

боты гримера. После макияжа — шедевр. До — у нас такие «герои» бомжей на свалке распугают. И ЭТО — пример?

Уж простите, что сорвалась, у нас в институте просто прорва таких «красоток». И они жутко раздражают. Они ведь не хотят ни учиться, ни работать — НИ-ЧЕ-ГО. Просто получить корочки. А из-за таких «Жулек» нормальные ребята не могут получить образование. Слишком большой конкурс. Да и блат, и связи...

Кто бы знал, как меня это бесит иногда!

— Юля!

Мечислав, отчаявшись привлечь мое внимание, сильно ущипнул меня за кончик носа. Я зло уставилась на него.

— Еще раз так меня назовешь — и больше не увидишь. Усек?

— Извини. Но почему тебе это так не нравится? Ты действительно красотка.

Я зашипела, но повторила свои размышления вслух, для особо одаренных. Вампир пожал плечами.

— Надо будет посмотреть этот фильм. Прикажу Снегиреву заказать. Если это действительно так ужасно, я больше тебя так не назову. Лет сто, пока мода не пройдет. Но вернемся к нашим баранам.

— К Андре и Ко?

— Именно. Ты сделала выводы из всего произошедшего?

Я опустила глаза. На миг задумалась. А потом сформулировала.

— Я не должна была так поступать. Я едва всех не подставила. И мне стоило больше доверять вам. Но мои извинения не означают, что в будущем я буду вести себя лучше.

Зеленые глаза искрились спрятанным смехом.

— Или доверять мне?

Я фыркнула.

— Я вам вообще не доверяю. Вы — на редкость самолюбивый мерзавец, и все, кто есть в этом доме, интересны для вас только в плане личной выгоды. Мне это не нравится!

Вампир откинул голову назад и расхохотался. Густой теплый смех заполнил комнату как поток жидкого шоколада. Я невольно поежилась.

— Что вы делаете со своим голосом, что у меня мурашки по коже бегут? И почему Даниэль этого не делает?

— У каждого вампира свои способности, кудряшка.

— Ваш голос — это ваше качество как вампира? — въедливо уточнила я.

— Мой голос всегда был таким, — Мечислав пожал плечами, словно вспоминая себя — человеком. — Да, именно таким. Хотя способность околдовывать и очаровывать словами я получил вместе с клыками. Но не хочу говорить об этом.

Я вежливо решила сменить тему.

— Расскажите мне тогда — что произошло после моего обморока?

— Могу рассказать, а могу и показать.

— Показать? Как это?

Мечислав рад был объяснить мне. С чего бы такое великодушие? После того, что я натворила, он должен был мне голову оторвать! А вместо этого сидит здесь вместе со мной и читает лекции по вампирскому волшебству, или как это правильно называется?

— Это своего рода проверка, кудряшка. На восприимчивость к магии.

— Восприимчивость к магии?

— Да. Если ты владеешь Силой, ты сможешь принять мои мыслеформы. Не хочешь попробовать?

— Конечно, хочу! А это не слишком тяжело? Большой нагрузки мне сейчас не выдержать.

— Я не предложил бы ничего опасного для тебя, малышка.

Его слова были самыми обычными, а голос — низким и бархатным. Словно он хотел пообещать что-то другое. Таким голосом шепчутся признания в полумраке, в комнате, где стоит большая кровать с шелковыми простынями. Я прогнала эти мысли и опять уставилась на вампира.

— И что для этого нужно?

Длинные тонкие пальцы легли мне на виски. Лицо Мечислава приблизилось к моему лицу настолько, что я почувствовала его дыхание на своих губах.

— Не сопротивляйся мне, девочка. Расслабься — и попробуй провалиться в мой разум. Смотри в мои глаза и ни о чем не думай. Просто получай удовольствие. Плыви, как в море...

— Я вам не доверяю, — отозвалась я. И это я еще молчу о том сне. Кто меня пытался изнасиловать?! Доверяй тут разным... а потом трусы пропадают!

— Обещаю, что не сделаю тебе ничего плохого, детка. Не стану ни воздействовать на твой разум своей силой, ни подчинять его, ни изменять твои мысли и чувства.

— С чего бы такая доброта? — язвительно спросила я. — В лесу издох последний дракон?

— О, это далеко не из сентиментальности. Если мои предположения относительно тебя оправдаются, кудряшка, то рано или поздно ты обо всем узнаешь — и будешь мстить. Я не боюсь, но мне не нужна война с тобой. Я хочу, чтобы однажды ты пришла ко мне — как подруга, союзница, соратница... любимая и любящая женщина... Веришь?

В то, что он говорил о подруге, я верила. Что до любви — какие мы слова-то знаем, а?! Жаль, что для вампира под ними скрыт только голый секс. Мечислав скользнул пальцами по моему лицу, нежно глядя кожу, ощупывая, запоминая руками все мои черты.

— Тогда расслабься и не сопротивляйся мне. Доверься мне, малышка. Я тебя не обижу...

Сказать это было проще, чем сделать. Я смотрела в прекрасные искристо-зеленые глаза — и думала во все не о том, что произошло. Мои мысли были весьма и весьма далеки от магии. Неожиданно для себя я расслабилась — и пристально посмотрела в глаза вампира. Они затягивали меня куда-то вглубь — и я не сопротивлялась. Я падала в зеленый полумрак, пронизанный синими всполохами, уплывала в неизвестность и растворялась в нем. А потом поняла, что смотрю глазами вампира на зал, из которого меня унесли на руках. Уже второй раз. Традиция, однако!